

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С АДАПТАЦИОННЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ И БЕЗ ТАКОВЫХ

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Изучены особенности психической регуляции поведения у бывших военнослужащих с адаптационными расстройствами, переживающих увольнение из рядов вооруженных сил как психотравмирующее событие. Показано, что в отличие от бывших военнослужащих без расстройств адаптации они характеризуются несогласованной системой контроля поведения, использованием деструктивных способов адаптации и слабыми компенсаторными связями в системе психической регуляции в целом. Такие регуляторные особенности не позволяют военнослужащим с адаптационными расстройствами успешно справляться с жизненными трудностями.

Ключевые слова: адаптационные расстройства, бывшие военнослужащие, контроль поведения, психологическая защита, стратегии совладания, копинг, психосоциальный стрессор «увольнение из армии».

Увольнение с работы — это всегда значительный стресс и нарушение социальной адаптации для большинства людей и особенно для военнослужащих. Тревога, возникающая при этом, как правило, вызвана инстинктом самосохранения, играющим жизненно важную роль в таких ситуациях. В результате разившегося после увольнения адаптационного расстройства (АР) снижается работоспособность бывшего военнослужащего (БВ), что препятствует успешному поиску и устройству на новую работу. Такая ситуация повергает человека в уныние и отчаяние, создает ощущение безысходности [1–3]. Изучение взаимосвязи подсистем контроля поведения, механизмов психологической защиты и совладания у БВ с признаками АР, переживающих увольнение как психологическую травму, представляется нам важным, поскольку сам факт увольнения дезорганизует их мир, вносит существенные изменения в их жизнь. В связи с этим необходимо знать специфику психической регуляции поведения травмированных, обеспечивающую их адаптацию к окружающей среде в целом.

Основной исследовательской гипотезой было предположение о том, что гармоничное функционирование системы контроля поведения и психической адаптации (механизмы психологической защиты и совладания) позволяет успешно разрешить сложную жизненную ситуацию. Предполагается, что военнослужащие с травматичным переживанием увольнения из армии и верифицированными признаками АР отличаются своеобразием контроля поведения и способами защитного и совладающего поведения от своих коллег без таковых признаков. БВ с признаками АР имеют менее согласованную

систему связей контроля поведения и механизмов защиты и совладания в отличие от БВ без признаков АР, что не способствует адекватному адаптивному поведению.

Цель нашего исследования — изучение взаимосвязи подсистем контроля поведения, механизмов психологической защиты и совладания у БВ с признаками расстройств адаптации, переживающих увольнение из рядов вооруженных сил как психотравмирующее событие.

Группу исследования (основная) составили 99 БВ с признаками АР (F43.2 по МКБ-10). Клиническая картина АР представляла собой констелляцию симптомов, соответствующих критериям аффективных (F3), невротических, стрессовых и соматоформных (F4) расстройств и нарушений социального поведения (F91), но не отвечающих полностью ни одному из них. Указанные симптомы у всех пациентов с АР проявились в течение месяца после увольнения из рядов вооруженных сил. Общим в анамнезе для них был психосоциальный стресс — увольнение из армии. В контрольную группу вошли 30 военнослужащих, уволенных из армии, не имевших на момент исследования признаков АР. Средний возраст пациентов с АР — $38,50 \pm 2,02$ года, обследованных без АР — $38,40 \pm 1,06$ года. Все пациенты — жители Харькова и Харьковской области.

В исследовании использовались клинко-психопатологический, психодиагностический и статистический методы. Верификация диагноза АР осуществлялась на основании унифицированных критериев МКБ-10. Оценка психического статуса обследованных и верификация АР во всех случаях проводились совместно с врачом-психиатром.

Для решения исследовательских задач и проверки поставленных гипотез были изучены следующие показатели с использованием соответствующих методик для их регистрации.

Показатели контроля поведения: когнитивный контроль как индивидуальный стиль саморегуляции произвольной активности, а именно — показатели «Планирование», «Программирование», «Гибкость», «Моделирование», «Оценка результата», «Самостоятельность» и «Общий уровень саморегуляции произвольной активности» изучались с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой (2004), позволяющего диагностировать степень развития осознанной саморегуляции.

Показатели эмоционального контроля: «Оценка и выражение эмоций», «Регулирование эмоций» и «Использование эмоций при решении проблем» изучались с помощью методики The Schutte Self Report Emotional Intelligence Test (SSREIT), сконструированной на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Соловья, Н. Schutte et al. (1998).

Для изучения показателей волевой регуляции: «Контроль за действием при неудаче», «Контроль за действием при планировании» и «Контроль за действием при реализации» использовался опросник «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина (1997).

Для изучения показателей механизмов психологической защиты, а именно «Отрицания», «Вытеснения», «Проекции», «Регрессии», «Замещения», «Рационализации», «Компенсации и реактивного образования» применялась методика Life Style Index (LSI) Р. Плутчика и Х. Келлермана (1979) в модификации Е. С. Романовой, Л. Р. Гребенника, позволяющая диагностировать всю систему механизмов психологической защиты, выявить основные механизмы и оценить степень напряженности каждого из них в отдельности.

Показатели совладающего поведения: «Конфронтующее совладание», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки», «Принятие на себя ответственности», «Уход-избегание», «Планирование и разрешение проблемы» и «Положительное переосмысление (переоценка) ситуации», — изучались с помощью копинг-теста Р. Лазаруса и С. Фолкмана, адаптированного Т. Л. Крюковой с соавт. (2007). Этот тест позволил определить характерные стратегии совладания для БВ с АР и без таковых.

Оценивание субъективного значения факта увольнения из армии для БВ в группах сравнения проводилось с помощью «Шкалы оценки влияния травматического события» ШОВТС (IES-R) М. Горовица, адаптированной Н. В. Тарабриной с соавт. (2007). Согласно задачам исследования

обследованные при ответе на вопросы опросника в качестве тяжелого жизненного события рассматривали ситуацию увольнения из рядов вооруженных сил.

При статистической обработке результатов использовались многофункциональный критерий углового преобразования Фишера *, U-критерий Манна — Уитни и метод ранговой корреляции r_s Спирмена. Обработка данных проводилась с использованием статистического пакета программ Statistica 8.0.

Средние значения общего суммарного показателя по ШОВТС у БВ с АР и без таковых (БВ без АР) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Средние значения общего суммарного показателя по ШОВТС у обследованных в группах сравнения

Группы сравнения	Медиана	Стандартное отклонение
БВ с АР, <i>n</i> 99	52,68	20,42
БВ без АР, <i>n</i> 30	36,50	19,48

Примечание. Значения > 50 — выраженная реакция на травму, 30–50 — умеренная, < 30 — низкая.

В табл. 2. отражены данные распределения групп сравнения с различным уровнем реакции на событие «увольнение из армии».

Таблица 2

Распределение обследованных с различным уровнем реакции на событие «увольнение из армии», %

Уровень реакции на событие «увольнение из армии»	Группы сравнения			
	основная, <i>n</i> 99		контрольная, <i>n</i> 30	
	абс. ч.	%	абс. ч.	%
Высокий	99	100,00	—	—
Средний	—	—	4	13,331
Низкий	—	—	26	86,672
Всего	99	100,00	30	100,000

Примечание. Достоверность внутригрупповых различий: $1-2p < 0,01$.

Для всех БВ с АР увольнение из армии являлось травматичным событием. В пользу этого говорит наличие выраженной травматической реакции на факт увольнения. У большинства (86,67%) БВ без признаков АР факт увольнения из армии не был психотравмирующим событием.

Для сравнения показателей контроля поведения в группах БВ с АР и без таковых использовался критерий * — углового преобразования Фишера (табл. 3).

Обследованные с разным уровнем контроля поведения в группах сравнения, %

Показатели	Группы сравнения					
	основная, n = 99			контрольная, n = 30		
	НУ*	СУ**	ВУ***	НУ*	СУ**	ВУ***
Программирование	9	84	6	5	17	8
	9,09	84,85	6,06	16,67	56,67	26,67
Гибкость	35	49	16	5	17	8
	35,35	49,49	16,16	16,67	56,67	26,67
Моделирование	29	58	12	5	14	11
	29,29	58,59	12,12	16,67	46,67	36,67
Оценка результата	25	52	22	1	24	5
	25,25	52,53	22,22	3,33	80,00	16,67
Самостоятельность	25	49	25	5	17	8
	25,25	49,49	25,25	16,67	56,67	26,67
Общий уровень саморегуляции	38	49	12	4	13	13
	38,38	49,49	12,12	13,33	43,33	43,33
Оценка и выражение своих эмоций и эмоций других людей	3	55	41	13	8	9
	3,03	55,56	41,41	43,33	26,67	30,00
Регуляция эмоций в себе и других людях	19	61	19	10	9	11
	19,19	61,62	19,19	33,33	30,00	36,67
Использование эмоций для решения проблем	16	58	25	14	6	10
	16,16	58,59	25,25	46,67	20,00	33,33
Контроль за действиями при неудаче	35	48	16	5	12	13
	35,35	48,48	16,16	16,67	40,00	43,33
Контроль за действиями при планировании	29	32	38	14	7	9
	29,29	32,32	38,38	46,47	23,33	30,00
Контроль за действиями при реализации	25	32	42	14	5	11
	25,25	32,32	42,42	46,47	16,67	36,67

Примечание. НУ* — низкий уровень показателя; СУ** — средний уровень показателя; ВУ*** — высокий уровень показателя; в верхних строках — количество человек, в нижних — доля в % от количества респондентов в группе. Жирным шрифтом выделены значимые по ϕ -критерию различия в величине подгрупп ($p \leq 0,01$).

Когнитивный контроль. В группе БВ без АР значимо преобладали обследованные с высоким уровнем показателей «Программирование» (26,67 и 6,06%; 2,385, $p \leq 0,01$), «Моделирование» (36,67 и 12,12%; 2,313, $p \leq 0,01$), «Общий уровень саморегуляции» (43,33 и 12,12%; 2,821, $p \leq 0,01$) и средним уровнем показателя «Оценка результата» (80,00 и 52,53%; 2,855, $p \leq 0,01$). В основной группе значимо преобладали пациенты со средним уровнем показателя «Программирования» (84,85 и 56,67%; 2,456, $p \leq 0,01$) и низким уровнем показателей «Общий уровень саморегуляции» (38,38 и 13,33%; 2,460, $p \leq 0,01$) и «Оценка результата» (25,25 и 3,33%; 2,825, $p \leq 0,01$).

Эмоциональная регуляция. В основной группе преобладали БВ со средним уровнем всех показателей эмоционального контроля: «Оценка и выражение своих эмоций и эмоций других людей» (55,56 и 26,67%; 2,460, $p \leq 0,01$), «Регуляция эмоций в себе и других людях» (61,62 и 30,00%; 2,428, $p \leq 0,01$) и «Использование эмоций для решения проблем» (58,59

и 20,00%; 3,016, $p \leq 0,01$). В группе БВ без АР преобладали обследованные с низким уровнем показателей «Оценка и выражение своих эмоций и эмоций других людей» (43,33 и 3,03%; 4,559, $p \leq 0,001$) и «Использование эмоций для решения проблем» (46,67 и 16,16%; 2,71, $p \leq 0,01$).

Волевой контроль. В основной группе значимо преобладают БВ с ориентацией на состояние при неудаче (35,35 и 16,67%; 1,845, $p \leq 0,05$), в то же время в контрольной группе значимо преобладают БВ с ориентацией на действие при неудаче (43,33 и 16,16%; 2,46, $p \leq 0,01$).

Для оценки различий в использовании механизмов защиты и совладающих стратегий в группах сравнения применялся критерий U Манна — Уитни. В результате были найдены различия по показателям (в скобках следует указание группы, в которой данный показатель выше):

«Проекция» — U (+)2,27, $p > 0,01$ (БВ с АР);
«Рационализация» — U (+)2,88, $p > 0,004$ (БВ с АР);

«Самоконтроль» — $U (+)2,39, p > 0,02$ (БВ с АР);

«Конфронтующее поведение» — $U (-)2,39, p > 0,005$ (БВ без АР).

Данные, приведенные в табл. 4 и 5, демонстрируют индексы напряженности психологических защит и совладающих стратегий обследуемых в группах сравнения. В группе БВ с АР высоким уровнем напряженности отличаются механизмы психологической защиты *рационализации, проекции* и копинг-стратегии *самоконтроля и бегства*, остальные способы адаптации находятся в пределах нормативных значений. В группе БВ без АР высоко напряженными являются такой механизм защиты, как *отрицание* и стратегия совладания — *самоконтроль*, остальные значения — в пределах нормы. Высокая напряженность механизма адаптации свидетельствует о наличии неразрешенных конфликтов и выраженном их дезадаптационном характере.

Для выявления степени согласованности между контролем поведения и системой психической адаптации у БВ с АР и без таковых применялся метод ранговой корреляции r_s Спирмена.

Значимые достоверные корреляции между показателями контроля поведения и механизмов защиты у обследованных в группах сравнения представлены в табл. 6.

Достоверные корреляции между показателями контроля поведения и механизмов совладания у обследованных в группах сравнения представлены в табл. 7.

Достоверные корреляции между показателями механизмов защиты и совладания у пациентов в группе БВ с АР представлены в табл. 8, обследуемых в группе БВ без АР — в табл. 9.

Полученные данные позволили определить основные характеристики контроля поведения у БВ с АР и без таковых. На основании полученных результатов были сделаны следующие выводы.

Обследованные в выделенных нами группах обладают различными уровневными особенностями контроля поведения. БВ с АР отличаются низким уровнем когнитивного и произвольного контроля, тогда как для БВ без АР характерны высокая когнитивная пластичность и способность беспрепятственного осуществления своих намерений в достижении цели. Эмоциональный контроль в обеих группах осуществляется на среднем уровне.

Было установлено, что БВ из основной и контрольной групп выбирают различные пути преодоления трудностей. БВ с АР, переживающие увольнение из армии как психотравмирующее событие, используют как бессознательные механизмы защиты психики, так и сознательные способы совладания, которые отличаются

Таблица 4

Индексы напряженности механизмов психологической защиты в группах сравнения (средние значения по группе)

Механизмы психологической защиты	Группы сравнения	
	основная, $n = 99$	контрольная, $n = 30$
Вытеснение	22,30	25,00
Регрессия	31,90	29,50
Замещение	27,10	27,90
Отрицание	44,30	50,70
Проекция	50,70	32,00
Компенсация	35,50	40,00
Реактивное образование	39,70	38,80
Рационализация	50,70	38,00
Общая напряженность защит	35,00	34,00

Примечание. Значения 40–50 — нормативные значения, > 50 — высокий уровень напряженности. Жирным шрифтом выделены индексы, свидетельствующие о высоком уровне напряженности.

Таблица 5

Индексы напряженности стратегий совладания в группах сравнения (средние значения по группе)

Стратегии совладания	Группы сравнения	
	основная, $n = 99$	контрольная, $n = 30$
Дистанцирование	9	9
Самоконтроль	14	13
Поиск социальной поддержки	12	11
Принятие на себя ответственности	8	6
Бегство-уход	13	12
Планирование решения проблемы	12	11
Положительная переоценка ситуации	11	12
Конфронтация	8	10

Примечание. Значения 0–6 — низкий уровень напряженности; 7–12 — средний; 13–18 — высокий. Жирным шрифтом отмечены индексы, свидетельствующие о высоком уровне напряженности.

эмоциональноориентированным и дезадаптивным характером. Военнослужащие, уволенные из армии, не имеющие признаков АР и не переживающие увольнение из армии как психотравмирующее событие, прибегают к продуктивному

Таблица 6

Корреляции между показателями контроля поведения и механизмов защиты у обследованных в группах сравнения

Показатели контроля поведения / механизмы психологических защит	Коэффициенты корреляции Спирмена							
	основная, n = 99				контрольная, n = 30			
	О	П	Р	ОНЗ	В	З	К	П
Когнитивный	—	—	—	—	—	—	—	—
Эмоциональный	0,33	0,36	—	0,45	—	-0,34	-0,36	—
Волевой	—	—	—	0,44	—	—	—	-0,36

Примечание. О — отрицание; П — проекция; Р — рационализация; В — вытеснение; З — замещение; К — компенсация; ОНЗ — общая напряженность защиты. Даны только достоверные (как «+», так и «-») коэффициенты корреляции Спирмена ($p < 0,05$).

Таблица 7

Корреляции между показателями контроля поведения и механизмов совладания у обследованных в группах сравнения

Показатели контроля поведения / механизмы совладания	Коэффициенты корреляции Спирмена							
	основная, n = 99				контрольная, n = 30			
	Ди	СП	ПП	СК	Ко	СП	ПП	ПРП
Когнитивный	—	—	—	0,45	—	-0,33	—	—
Эмоциональный	0,34	0,39	0,34	0,36	—	—	0,45	—
Волевой	-0,36	—	—	—	—	—	—	-0,34

Примечание. Ди — дистанцирование; СП — социальная поддержка; ПП — положительная переоценка; СК — самоконтроль; Ко — конфронтация; ПРП — планирование решения проблемы. Даны только достоверные (как «+», так и «-») коэффициенты корреляции Спирмена ($p < 0,05$). То же в табл. 8, 9.

Таблица 8

Корреляции между показателями механизмов защиты и совладания в группе бывших военнослужащих с адаптационным расстройством, n = 99

Показатели защиты/совладания	Коэффициенты корреляции			
	Ди	СП	ПП	СК
Отрицание	—	—	0,36	—
Проекция	—	-0,37	—	—
Рационализация	—	—	0,35	0,36
ОНЗ	0,36	—	0,36	—

Таблица 9

Корреляции между показателями механизмов защиты и совладания в группе бывших военнослужащих без адаптационного расстройства, n = 30

Показатели защиты/совладания	Коэффициенты корреляции			
	Ко	СП	ПП	ПРП
Вытеснение	—	—	-0,46	—
Проекция	-0,44	—	—	—

проблемно-ориентированному стилю совладания. В обеих группах было выявлено своеобразие соотношения адаптивных механизмов поведения. БВ без АР отличаются тесными связями контроля поведения, психологических защит и совладания, в большинстве случаев имеющими компенсаторный характер, причем предпочтение отдается нескольким наиболее продуктивным стратегиям. Для БВ с АР характерна система многочисленных связей между изучаемыми показателями с меньшими компенсаторными возможностями, что не способствует успешному совладанию, а лишь усиливает общее психическое напряжение субъекта.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования полученных данных при разработке индивидуальных программ психологической реабилитации БВ, переживающих факт увольнения из армии как психотравмирующее событие и проявляющих признаки АР.

Список литературы

1. Использование афобазола в лечении расстройства адаптации у военнослужащих, уволенных из Вооруженных Сил / С. В. Литвинцев, Ю. П. Успенский,

- А. Т. Давыдов [и др.] // Военно-медицинский журн.— 2007.— № 11.— С. 28–29.
2. Рубцов В. С. Адаптация кадровых военнослужащих и конверсия военных объектов / В. С. Рубцов.— К.: Междунар. фонд соц. адаптации, 2009.— 372 с.
3. Walsh J. A Social Work Perspective on the Adjustment Disorders / J. Walsh, J. Corcoran // Social Work in Mental health.— 2011.— Vol. 9, Is. 2.— P. 107–121.

ІНДИВІДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ РЕГУЛЯТИВНОЇ ПОВЕДІНКИ КОЛИШНІХ ВІЙСЬКОВОСЛУЖБОВЦІВ ІЗ АДАПТАЦІЙНИМИ РОЗЛАДАМИ ТА БЕЗ НИХ

О. М. СУКАЧОВА

Вивчено особливості психічної регуляції поведінки у колишніх військовослужбовців з адаптаційними розладами, що переживають звільнення із лав збройних сил як психотравмуючу подію. Показано, що на відміну від колишніх військовослужбовців без розладів адаптації, вони характеризуються неузгодженою системою контролю поведінки, використанням деструктивних способів адаптації та слабкими зв'язками у системі психічної регуляції в цілому. Такі регуляторні особливості не дають змогу військовослужбовцям з адаптаційними розладами успішно справлятися з життєвими труднощами.

Ключові слова: адаптаційні розлади, колишні військовослужбовці, контроль поведінки, психологічний захист, стратегія подолання, копінг, психосоціальний стресор «звільнення з армії».

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF REGULATORY BEHAVIOR OF FORMER MILITARY PERSONNEL WITH AND WITHOUT ADAPTATION DISORDERS

O. M. SUKACHOVA

The characteristics of behavior psychological regulation were investigated in former military personnel with adaptation disorders suffering from being discharged from the military forces as a psychotraumatic event. It is shown that in contrast to former military personnel without adaptation disorders they are characterized by incoordinated behavior control system, the use of destructive, adaptation methods and poor compensatory relations in the system of psychological regulation in general. Such regulatory characteristics do not allow former military personnel with adaptation disorders to successfully cope with difficult real-life situations.

Key words: adaptation disorders, former military personnel, behavior control, psychological defense, coping strategies, coping, psychological and social stressor «discharge from the army».

Поступила 03.02.2015